

Звук рога эхом разнесся по всему лагерю, в котором собрались войска Беренгара, сигнализируя о наступлении рассвета, таким образом, войскам пришло время подниматься из своих палаток. Беренгар уже проснулся и ухаживал за своей лошадей; это был крепкий чёрный конь благородного происхождения. Зверь был поистине великолепен, его блестящая обсидиановая шкура блестела в лучах восходящего Солнца. Беренгар назвал эту лошадь Эрвином в честь знаменитого немецкого генерала из его прошлой жизни. Молодой регент потратил немалую сумму на приобретение такого великолепного скакуна своего боевого коня, и поэтому он старался побаловать жеребца.

Он быстро прикрепил к лошади стальную пластину, закрывающую лошадь, которая была почернена в тон его доспехам и имела медную отделку поперек. В отличие от обычных кирасиров, Беренгар предпочёл соответствующим образом заковать своего коня; в конце концов, он не хотел терять такое величественное создание из-за ужасов войны. Прикрепив доспехи к лошади, он забрался в седло и подождал, пока соберутся люди. Они достаточно скоро вступят на территорию врага и, надеются, вступить в бой со всей своей армией на поле боя.

Вскоре его войска собрались и зарядили свои мушкеты, установив спусковой механизм на полувзвод, чтобы быть готовыми к бою в любой момент. Что касается так называемых профессионалов, то они были соответствующим образом оснащены основными пиками и мечами в качестве оружия. Использование пики было новшеством, которым Беренгар оснастил стандартную пехоту профессиональной армии своего отца после того, как он занял должность регента. Пехоте не потребовалось много времени, чтобы овладеть навыками их использования и построения, поскольку обучить группу пикинёров было гораздо проще, чем обучить мушкетеров, артиллеристов или кирасиров.

Армии выступили вместе на рассвете под знаменем дома фон Куфштейнов. К тому времени, когда они противостояли вражеским силам, они были всего в нескольких километрах от главного города региона; они были зажаты между двумя горными массивами и находились в долине внизу. Однако они всё ещё были далеко от вражеских сил, что позволило армии Беренгара вовремя войти в строй.

Артиллерийские батареи быстро были установлены на соответствующем расстоянии от поля боя, на котором были организованы армии. Основной целью артиллерии были бы лучники и арбалетчики, используемые вражескими войсками; если бы они смогли уничтожить их до столкновения пехоты, потери на стороне Беренгара были бы значительно уменьшены.

Пока его артиллерия занимала позиции и заряжала 12 полевых орудий, Беренгар взял на себя командование кавалерией, состоящей из рыцарей в тяжелых доспехах и кирасиров. В армии Беренгара насчитывалось примерно 110 кавалеристов, что было намного больше, чем у противостоящих сил. Имея 80 кирасиров, каждый из которых был вооружен парой пистолетов, они имели возможность сразиться с вражескими рыцарями 160 выстрелами, что было намного больше выстрелов, чем необходимо для уничтожения вражеских рыцарей. Если стрелять с близкого расстояния, это было бы более чем достаточно, чтобы убить всадников или их лошадей. Таким образом, его кавалерия возьмёт на себя роль выслеживания и уничтожения вражеских рыцарей.

Что касается пехоты, то её возглавлял Экхард и соответствующие офицеры под его командованием. Мушкетеры ополчения были эффективной силой, способной перезарядить свои мушкеты за семь секунд; они приближались к вражеским войскам, находясь в окружении пикинёра, и открывали огонь, когда они находились на достаточном расстоянии, чтобы нанести наибольший урон, затем пикинёры защищали их, пока они перезаряжались и снова стреляли. При необходимости они могли бы закрепить свои штыки и помочь пикинёрам в ближнем бою.

Такова была стратегия, которую выбрал Беренгар; как только его войска были готовы к бою, он приказал идти на вражеские позиции.

- Марш! Вперёд!

Под прикрытием эха грохочущих орудий и их разрывных снарядов Беренгар лично повёл кавалерию медленной рысью навстречу вражеской кавалерии; они начнут полную атаку, как только окажутся в пределах досягаемости вражеских рыцарей. К счастью, его кирасиров поддерживали рыцари-ветераны; учитывая, что они были новейшим подразделением его армии и ещё не прошли испытания в бою, в сложившихся обстоятельствах было хорошо, что рыцари были рядом с ними.

Прежде чем Беренгар смог даже добраться до вражеских сил, разрывные снаряды артиллерии разорвали на части легкобронированные дальнобойные силы его врага. Шрапнель наполнила воздух, в то время как взрывная волна разорвала тела, кровь и конечности, пролетев по полю, создавая хаотичную сцену смерти. Свист снарядов в воздухе был всем, что можно было услышать до того, как взрыв унёс жизни их врагов. Вражеские силы уже начали паниковать; они никогда прежде не видели такого ужасающего зрелища, они думали про себя, что на них обрушился гнев Божий. К счастью, маршал был ветераном многих сражений и быстро собрал свои войска.

- Держать линию! Держать линию! - он обращался к солдатам своей армии, которых разрывал на части артиллерийский огонь.

Тем не менее, произнося про себя молитвы, они двинулись в направлении войск Беренгара. Решение, которое в конечном счёте приведет их к краху.

Когда вражеские рыцари заметили кавалерию Беренгара, мчащуюся к их позициям, они начали полномасштабную атаку. С тяжеловооруженными рыцарями на спинах, топота лошадей в стальных заграждениях было достаточно, чтобы вселить страх в любого среднего солдата. Тем не менее, Беренгар просто смотрел на них со зловещей ухмылкой, отдавая приказ своим собственным кавалерийским войскам.

- В атаку!

Его кавалерийские силы значительно превосходили силы противника, и как раз в тот момент, когда эти две силы собирались столкнуться своими копьями, 80 кирасиров вытащили

пистолеты обеими руками и отвели молотки на своих кремневых механизмах. Звук выстрелов 160 пистолетов в унисон, когда их свинцовые пули разрывали доспехи вражеских рыцарей, был зрелищем, на которое стоило посмотреть. В одну секунду все вражеские рыцари, кроме нескольких, упали с коней, их безжизненные тела рухнули на землю, как стальные гробы. Оставшиеся рыцари в шоке сидели верхом на лошадях; тем не менее, они были полностью пронзены копьями вражеских рыцарей, закончив свои жалкие жизни, прежде чем они смогли даже отреагировать. Вот так и началась битва, и самые элитные силы врага были раздавлены пятой регента Куфштейна.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2384394>